

АНТРОПОЛОГИЯ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ АНДРОНОВСКОЙ (ФЕДОРОВСКОЙ) КУЛЬТУРЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ПО ОДОНТОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ

А.В. Зубова

Анализируется одонтологическое разнообразие и рассматривается вопрос о происхождении населения федоровской культуры Западной Сибири. Делается вывод об изначальной поликомпонентности федоровского населения и формировании его в лесостепных и степных районах Южно-уральского региона. В составе федоровских групп выделяется два морфологических компонента, относящихся к западному одонтологическому стволу. Первый из них генетически связан с северной ветвью европеоидной расы, в его составе отчетливо выделяются маркеры современного североевропейского реликтового типа. Второй компонент связан с южными европеоидами, носителями одной из древних одонтологических форм, предковой по отношению к современным северному и южному грацильным типам. В состав федоровцев первый компонент, вероятнее всего, вошел через автохтонное население Южного Урала, второй связан с носителями катакомбных традиций.

Андроновская культура, федоровская культура, эпоха бронзы, одонтология, антропология, северо-европейский реликтовый одонтологический тип, южный грацильный одонтологический тип.

Введение

По краниологическим данным происхождение населения федоровской культуры связывается с взаимодействием носителей нескольких краниологических комплексов, статус которых до сих пор является предметом дискуссий. Первым в его составе был описан андроновский вариант протоевропейского краниологического типа [Дебец, 1948]. На территории Западной Сибири дополнительно выделялось еще два компонента — лептоморфный долихокранный [Дремов, 1997; Кирюшин, Солодовников, 2010; и др.] и низколиций, отличающийся некоторой уплощенностью широкого лицевого скелета и тенденцией к брахикрании [Дремов, 1997; Чикишева, Поздняков, 2003]. При изучении процессов формирования антропологического состава федоровцев в качестве основной предпосылки принималось положение о том, что базовым был именно андроновский тип [Дебец, 1948]. Все другие краниологические варианты, наблюдаемые в их составе, считались результатом контактов федоровских мигрантов с населением постепенно занимаемых ими территорий и прилежащих к ним районов.

В работах, посвященных генезису и антропологическому составу федоровцев, вплоть до недавнего времени в основном обсуждалось происхождение носителей каждого из выделяемых комплексов. При этом предметом большинства дискуссий был лептоморфный грацильный компонент, предположительно относимый к протосредиземноморскому типу [Дремов, 1997]. Изначально его появление в федоровской среде объяснялось «связями с населением Поволжья и Приаралья или с алакульцами Казахстана» [Дремов, 1997, с. 96]. Позднее были выдвинуты гипотезы о связи носителей данного типа с западно-сибирскими европеоидами доандроновского времени — носителями самусьской [Дремов, 1997, с. 95] или елунинской [Кирюшин, Солодовников, 2010, с. 140] культур либо с представителями северной ветви европеоидной расы — ямным и катакомбным населением степей Прикаспия [Козинцев, 2009, с. 134].

Происхождение брахикранный зуриморфного компонента особых дискуссий не вызывало. По умолчанию предполагалось, что федоровские мигранты должны были вступать в брачные контакты с населением занимаемых ими территорий, и этим объяснялся легкий налет «монголоидности», фиксируемый в федоровских группах [Дремов, 1997, с. 93; Чикишева, Поздняков, 2003, с. 147; Солодовников, 2010, с.140]. Больше вопросов вызывал таксономический статус наблюдаемого сочетания признаков, поскольку по-разному трактовалось происхождение расового типа автохтонного населения Западной Сибири. В.А. Дремов и К.Н. Солодовников относили его к монголоидной большой расе [Дремов, 1997, с. 168; Кирюшин, Солодовников, 2010,

Происхождение населения андроновской (федоровской) культуры Западной Сибири...

с.124], Т.А. Чикишева и Д.В. Поздняков — к протоморфной северной евразийской антропологической формации [2003, с.147].

Несмотря на то, что внутренний типологический состав федоровского населения был изучен достаточно подробно, вопрос о месте и времени его формирования оставался открытым. Предполагалось, что каждый из компонентов входил в состав федоровцев по мере их появления на территории, контактной с ареалом этого краниологического комплекса. Однако на данный момент не известно ни одной федоровской популяции, в которой был бы представлен только «классический» андроновский краниологический тип, без каких-либо примесей. Даже в составе федоровцев Минусинской котловины, долгое время считавшихся эталоном «андоновской» морфологии, при ближайшем рассмотрении обнаружился широкий спектр морфологических вариантов [Чикишева, Поздняков, 2003, с. 140]. В работе Т.А. Чикишевой и Д.В. Позднякова был сделан вывод о том, что число признаков с достоверно повышенной изменчивостью в составе носителей федоровской культуры невелико, и о значительной длительности времени существования изучаемого населения в том составе, который наблюдается на территории Западной Сибири. Одновременно авторы выдвинули гипотезу о том, что либо период существования федоровской культуры на территории Западной Сибири был значительно более длительным, чем это предполагается по археологическим данным, либо федоровское население появилось на территории Западной Сибири в уже сложившемся виде [Там же, с. 147]. Логичным продолжением намеченного пути была бы попытка анализа происхождения носителей федоровских традиций с точки зрения поиска территории, на которой в нужный период времени была возможность для контактов носителей всех искомым типов. Однако в последующих исследованиях вообще не затрагивался вопрос о степени внутригруппового разнообразия носителей федоровских культурных традиций [Козинцев, 2009, 2010] или по-прежнему предполагалось, что «средиземноморский» и «западно-сибирский» компоненты вошли в состав федоровского населения только на территории Западной Сибири [Кирюшин, Солодовников, 2010, с. 140].

Таким образом, ареал формирования морфологического ядра носителей федоровской культуры до сих пор однозначно не определен. Г.Ф. Дебец предполагал, что андроновский краниологический тип сформировался на территории Казахстана [1948]. В.П. Алексеев выводил федоровские группы из афанасьевского населения Минусинской котловины [1961]. А.Г. Козинцев предполагает связь федоровских популяций с позднеямным и катакомбным населением Северного Кавказа и Прикаспия [2009, с. 132].

Для прояснения вопроса необходимо привлечение других систем антропологических признаков, в частности — одонтологии. Ранее одонтологические характеристики федоровцев уже изучались С.С. Тур [2009] и А.В. Зубовой и Т.А. Чикишевой [2010], но вопрос об ареале формирования одонтологического комплекса, свойственного федоровцам, в этих работах специально не рассматривался. Поэтому его решение является основной целью данного исследования.

Материалы и методы

Базовым материалом для исследования послужили одонтологические характеристики носителей федоровской культуры, полученные при исследовании могильников Преображенка-3, Сопка-2, Гришкина заимка, Абрамово-4, Вахрушево-5, Венгерovo-1, Крохалевка-13, Катково-2, Ордынское, Танай-12, Титово-2, Рублево-8. Они были объединены в четыре серии согласно географической локализации могильников. В качестве дополнительного источника сведений привлекались также данные Г.В. Рыкушиной о федоровцах Минусинской котловины [Рыкушина, 2007, табл. 37, 38].

Использовались стандартные методы обследования, согласно которым в каждой серии определялся набор из 26 балловых и измерительных характеристик зубной системы [Зубов, 1968, 2006], а по восьми из них проводилось межгрупповое статистическое сопоставление. В число последних вошли лопатообразность верхних медиальных резцов (баллы 2 и 3 суммарно), бугорок Карабелли на первых верхних молярах (баллы 2–5 суммарно), редукция гипоконуса вторых верхних моляров (баллы 3 и 3+ по Дальбергу суммарно), частота 4- и 6-бугорковых вариантов строения нижних первых моляров, 4-бугорковых нижних вторых моляров, дистальный гребень тригониды и коленчатая складка метакониды на нижних первых молярах.

Половозрастные различия между обследованными индивидами не учитывались.

Средние частоты каждого признака, используемые в работе, рассчитывались исходя не из индивидуального распределения случаев его наличия или отсутствия в суммарной серии, а из средних значений в отдельных могильниках или микрогруппах, выделяемых в пределах более

крупных географических районов. Такой способ расчета был выбран по причине неравнозначной численности материалов из отдельных могильников, которая при стандартном методе привела бы к значительным уклонениям характеристик населения района в сторону группы, наиболее представительной количественно. В каждой микрогруппе частоты признаков вычислялись как отношение числа случаев наличия у индивида признака хотя бы на одной стороне зубной дуги к общему числу индивидов, у которых можно было определить наличие или отсутствие признака.

Статистическое сопоставление проводилось методом главных компонент при помощи программы Statistica for Windows 6.0.

Одонтологическая характеристика населения федоровской культуры (табл. 1).

Кузнецкая котловина. Одонтологические характеристики федоровского населения Кузнецкой котловины были изучены на материалах могильников Танай-12 и Титово-2. Суммарно здесь наблюдаются низкие частоты лопатообразности верхних медиальных резцов, относительно высокий уровень редукции верхних моляров, низкая частота бугорка Карабелли (табл. 1). Эпизодически встречаются дистальные дополнительные бугорки верхних моляров. Строение моляров нижней челюсти отличается грацильностью — отсутствуют 6-бугорковые формы первых моляров и повышена частота их 4-бугорковых вариантов. Протостилид, *tam₁*, коленчатая складка метаконида в серии не встречены, дистальный гребень тригониды встречается с очень умеренной частотой.

Барабинская лесостепь. Одонтологическая характеристика населения Барабинской лесостепи (табл. 1) складывается из особенностей трех серий, первая из которых включает в себя материалы могильника Преображенка-3, вторая — могильника Сопка-2, а третья — памятников Гришкина заимка, Абрамово-4, Вахрушево-5, Венгерovo-1. В целом федоровскому населению здесь свойственны такие же низкие частоты лопатообразных форм верхних резцов, как в Кузнецкой котловине, и низкий процент дополнительных дистальных бугорков верхних моляров. Бугорок Карабелли здесь встречается несколько реже и значительно ниже уровень редукции гипоконуса верхних вторых моляров. В строении зубов нижней челюсти также наблюдается ряд отличий. Первые моляры здесь сильнее грацилизированы и, хотя дистальный гребень тригониды встречается с аналогичной частотой, дополнительно отмечается умеренный процент коленчатой складки метаконида и протостилидов. Интересной особенностью серии является ощутимый процент дистального гребня тригониды на нижних вторых молярах.

Таблица 1

Одонтологические характеристики федоровцев Западной Сибири

	Кузнецкая котловина	Барабинская лесостепь	Новосибирское Приобье	Лесостепной Алтай	Федоровцы Западной и Южной Сибири суммарно
Лопатообразность (2 + 3) I ¹	25,0	25,0	60,0	24,8	33,7
Дополнительный дистальный бугорок M ¹	4,2	4,8	0,0	22,8	7,9
Бугорок Карабелли (2–5) M ¹	17,7	9,7	25,0	45,1	24,4
Редукция гипоконуса (3, 3+) M ²	46,0	30,6	25,0	62,4	41,0
Форма P1 (1-2)	77,5	81,1	60,0	88,6	76,8
Форма P1 (4-5)	28,8	13,3	20,0	27,1	22,3
Форма P2 (4-5)	81,8	34,3	40,0	49,5	51,4
6 M ₁	0,0	0,0	8,3	8,2	4,1
4M ₁	18,1	36,7	25,0	15,6	23,8
(+)M ₁ (4–6)	17,4	13,9	16,7	4,9	13,2
(X)M ₁ (4–6)	16,7	15,0	8,3	5,9	11,5
4M ₂	83,0	88,2	71,4	85,1	81,9
5M ₂	23,3	14,4	0,0	14,9	13,1
(Y)M ₂	33,8	37,6	57,1	39	41,9
3UM ₂	0,0	0,0	28,6	0	7,2
(+)M ₂	63,8	51,5	57,1	27,9	50,1
(X)M ₂	23,8	16,0	0,0	35,9	18,9
Протостилид (2–5) M ₁	0,0	5,6	0,0	1	1,6
<i>tam₁</i> M ₁	0,0	0,0	0,0	9,4	2,4
Дистальный гребень тригониды M ₁	10,0	6,7	11,1	7,6	8,8
Коленчатая складка метаконида M ₁	0,0	8,3	0,0	9,7	4,5

Происхождение населения андроновской (федоровской) культуры Западной Сибири...

Новосибирское Приобье. Серия из Новосибирского Приобья включает в себя индивидуальные характеристики погребенных в могильниках Ордынское, Крохалевка-13, Катково-2. Численность материалов, полученных при раскопках каждого памятника, невелика, объединить их в более мелкие серии оказалось невозможно. Получившаяся в результате выборка (табл. 1) отличается от других федоровских групп повышенной частотой лопатообразности, низким уровнем редукции верхних моляров и наличием здесь некоторого процента 6-бугорковых нижних первых моляров одновременно с повышенным уровнем их грацилизации. Он, в свою очередь, проявляется не только на первых молярах, но и на вторых, где наблюдается высокий процент 3-бугорковых форм. Так же как и в большинстве других федоровских серий, в Новосибирском Приобье отсутствуют *tam1*, коленчатая складка метаконида и протостилид и с умеренной частотой встречается дистальный гребень тригонида.

Лесостепной Алтай. В состав данной серии вошли материалы могильников Фирсово-14, Чекановский Лог-2, 10, Маринка, Березовский, Прудской, Барсучиха, Малаховский, Подтурино, опубликованные С.С. Тур [2009], суммированные с данными из могильника Рублево-8, обследованного автором (табл. 1). Так же как и в других федоровских выборках, здесь наблюдаются умеренный процент лопатообразности верхних резцов, грацильность нижних моляров и низкая частота дистального гребня тригонида. Специфика алтайских федоровцев состоит в резком повышении частот бугорка Карабелли, высоком уровне редукции и наличии коленчатой складки метаконида. По этим показателям они сближаются с федоровской серией с территории Минусинской котловины, обследованной Г.В. Рыкушиной [2007, табл. 37, 38]. Последняя серия отличается низким уровнем грацилизации моляров нижней челюсти, очень высокими частотами бугорка Карабелли и коленчатой складки метаконида и отсутствием дистального гребня тригонида.

Представленные данные наглядно демонстрируют, что общими элементами во всех сериях является грацильность строения нижних моляров, некоторый процент лопатообразных форм верхних медиальных резцов и дистальный гребень тригонида. В Барабе, Минусинской котловине и на территории лесостепного Алтая к перечисленным признакам добавляется коленчатая складка метаконида, на Алтае и в Минусинской котловине — повышенная частота бугорка Карабелли.

Соответственно можно предполагать, что в формировании одонтологического состава федоровского населения участвовало как минимум два компонента. Один из них характеризовался повышенной грацильностью и присутствием дистального гребня тригонида, второй — повышенными частотами бугорка Карабелли и коленчатой складки метаконида. В среде современного населения первая особенность в большей степени свойственна южным европеоидам, а вторая — северным, носителям североевропейского реликтового типа, в составе которого наблюдается высокий удельный вес архаичных элементов.

Ни в одной из рассмотренных групп не улавливается выраженного влияния носителей «восточных» одонтологических типов, поэтому говорить о недавних контактах федоровцев с монголоидами не представляется возможным. В суммарной серии федоровской культуры наблюдается высокое значение показателя ISC — 284,6, что свойственно современным представителям уральской расы [Зубов, Халдеева, 1974, с. 54].

С целью выявления ближайших аналогий одонтологическому составу федоровского населения и предполагаемой территории его формирования обследованные серии были сопоставлены с населением степной и лесостепной зон Евразии III–II тыс. до н.э. Состав сравнительных данных указан в табл. 2.

Состав комплексов, определяющих сходство и различие между группами по результатам статистического анализа, во многом аналогичен тем, которые выделялись при анализе характеристик европеоидного населения эпох неолита — ранней бронзы [Зубова, 2010а, с. 90–92]. Первые два фактора отчетливо выделяют три набора одонтологических признаков, соотносимых с основными единицами современной одонтологической систематики в рамках западного ствола (табл. 3).

В составе первого фактора высокие отрицательные нагрузки приходятся на бугорок Карабелли и коленчатую складку метаконида — архаичное сочетание, вместе с повышенной частотой 6-бугорковых нижних моляров и отсутствием грацилизации свойственное некоторым группам северных европеоидов от эпохи мезолита и до современности. В число древних носителей этого комплекса входят мезолитические популяции, оставившие захоронения в могильниках Звейниекы и Южный Олений остров.

Серии, привлеченные к статистическому анализу

	Дата, тыс. до н.э.	Источник
Алакульская культура Западного Казахстана	III–II	Зубова, 2011
Центрального Казахстана	III–II	»
Омского Прииртышья	III–II	»
Южного Урала	III–II	Китов, 2011
Алтын-депе	III–II	Аксянова, Гельдыева, 2002
Афанасьевская культура	III	Зубова, 2010б.
Балановская культура	II	Гравере, 1999
Волосовская культура (Сахтыш 2а)	III	Неопубликованные данные автора
Гонур-депе	III–II	Рыкушина и др., 2003
Катакомбная культура Калмыкии	III	Неопубликованные данные автора
Куро-аракская культура (Ланджик)	IV–III	Худавердян, 2009
Льяловская культура	IV–III	Неопубликованные данные автора
Петровская культура Южного Урала	III–II	Китов, 2011
Поздневолосовская культура (Сахтыш 2а)	III–II	Неопубликованные данные автора
Покровская культура Южного Урала	II	Китов, 2011
Потаповская культура Южного Урала	II	»
Синташтинская культура (суммарно)	III–II	»
Срубная культура Астраханской области	II	Неопубликованные данные автора
Ростовской области	II	»
Южного Урала	II	Китов, 2011
Срубно-алакульское население Южного Урала	II	»
Фатьяновская культура	II	Гравере, 1999
Федоровская культура Южной Сибири	II	Рыкушина, 2007
Ямная культура Астраханской области	III	Зубова, 2010а
Калмыкии	III	»
Украины	III	»

Таблица 3

Статистические нагрузки на признаки в составе первых двух факторов

	Фактор 1	Фактор 2
Лопатообразность I1	0,04	-0,60
Бугорок Карабелли	-0,71	-0,29
Редукция гипоконуса M2	-0,09	-0,65
6M1	-0,56	0,14
4M1	0,23	-0,82
4M2	0,70	-0,06
Дистальный гребень тригонида	-0,28	-0,09
Коленчатая складка метаконида	-0,80	-0,05

Высокие положительные нагрузки в составе первого фактора приходятся только на 4-бугорковые нижние вторые моляры — типологически малозначимый признак, единственная в данном случае практическая ценность которого состоит в том, что он усиливает степень удаленности грацильных групп от матуризованных.

Второй фактор отделяет в область отрицательных значений грацильные серии с высоким уровнем редукции и умеренной лопатообразностью, т.е. серии с ощутимым удельным весом южного компонента.

В область положительных значений второго фактора попадают серии с одинаково слабой представленностью всех фенотипов, как «восточных», так и «южных» и «северных». Применительно к современной одонтологической систематике свойственное им сочетание одонтологических признаков можно считать одним из древних вариантов среднеевропейского одонтологического типа.

Три из пяти федоровских серий, использованных в анализе — из Минусинской котловины, лесостепного Алтая и Новосибирского Приобья, попадают в область отрицательных значений первого фактора, демонстрируя, таким образом, повышенный удельный вес реликтового северного компонента в их составе. Максимальная его представленность наблюдается у федоровцев Минусинской котловины, которые сближаются с сериями синташтинской и льяловской культуры; минимальная — в Новосибирском Приобье (рис. 1).

Происхождение населения андроновской (федоровской) культуры Западной Сибири...

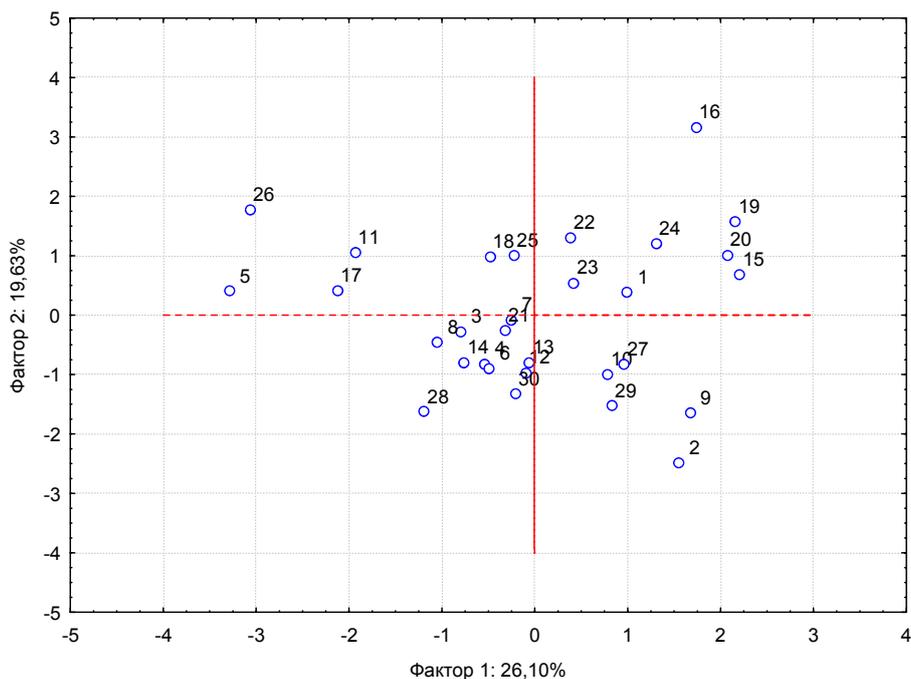

Рис. 1. Распределение локальных групп носителей федоровской культуры в пространстве первых двух факторов:

- 1 — алакульцы Западного Казахстана (Тасты-Бутак-1), 2 — алакульцы Центрального Казахстана (Майтан, Нуртай, Лисаковский), 3 — алакульцы Южного Урала, 4 — Алтын-депе, 5 — федоровцы Южной Сибири, 6 — афанасьевская культура Горного Алтая, 7 — балановская культура, 8 — Гонур-депе, 9 — алакульцы Омского Прииртышья (Ермак-4), 10 — катакомбная культура Калмыкии, 11 — куро-аракская культура Армянского Нагорья (Ланджик), 12 — петровская культура Южного Урала, 13 — покровская культура Южного Урала, 14 — потаповская культура Южного Урала, 15 — волосовская культура Волго-Окского междуречья (Сахтыш-2а), 16 — поздневолосовская культура Волго-Окского междуречья, 17 — синташтинская культура Южного Урала, 18 — срубная культура Южного Урала, 19 — срубная культура Астраханской области, 20 — срубная культура Ростовской области, 21 — срубно-алакульское население Южного Урала, 22 — фатьяновская культура, 23 — ямная культура Калмыкии, 24 — ямная культура Астраханской области, 25 — ямная культура Украины, 26 — льяловская культура Волго-Окского междуречья, 27 — федоровская культура Кузнецкой котловины, 28 — федоровская культура лесостепного Алтая, 29 — федоровская культура Барабинской лесостепи, 30 — федоровская культура Новосибирского Приобья

Федоровцы Кузнецкой котловины и Барабинской лесостепи попадают в область отрицательных значений второго фактора и положительных первого, т.е. в их составе преобладает комплекс признаков, свойственный южным европеоидам. Однако характер ближайших аналогий их одонтологическим характеристикам свидетельствует о том, что о прямой миграции с юга здесь говорить не приходится. Кроме федоровцев в этой части графика находятся две алакульские группы, имеющие часть общих корней с федоровцами, и единственная более ранняя серия — носители катакомбной культуры Калмыкии. Соответственно можно сделать вывод, что одонтологический комплекс южно-европеоидного происхождения попадает в федоровскую среду опосредованно, через связи с катакомбниками. Поздний этап существования катакомбных традиций в степях Прикаспия перекрывается с ранним этапом формирования федоровской культуры (датировки см. [Черных, 2008, рис. 6, 10]), поэтому вхождение части катакомбников в состав носителей федоровской культуры вполне вероятно.

Для выяснения степени значимости каждого из выделенных компонентов для федоровского населения в целом был выполнен еще один вариант статистического анализа, при котором локальные группы федоровцев заменялись суммарной серией. Состав факторов при этом прежний, но меняется полярность нагрузок на признаки (табл. 4).

На графике (рис. 2) суммарная синташтинская серия и катакомбная группа из Калмыкии представляют собой два полюса тяготения для общей совокупности серий, состав которых определяется смешением северного и южного компонентов. К их числу, помимо федоровцев, относятся носители алакульской, петровской, покровской, потаповской и срубно-алакульской культур Южного Урала, афанасьевская культура Горного Алтая, две серии с территории Средней Азии — Алтын-депе и Гонур-депе — и серия балановской культуры с территории Восточной Европы.

Таблица 4

Статистическая нагрузка на признаки в составе первых двух факторов при использовании суммарной серии федоровской культуры

	Фактор 1	Фактор 2
Лопатообразность I1	0,18	-0,47
Бугорок Карабелли	0,71	-0,21
Редукция гипоконуса	0,14	-0,72
6M1	0,42	0,30
4M1	-0,10	-0,85
4M2	-0,60	-0,15
Дистальный гребень тригонида	0,53	0,14
Коленчатая складка метаконида	0,83	-0,05

Характеристики суммарной федоровской выборки в наибольшей степени соответствуют аналогичным показателям афанасьевской культуры Горного Алтая. Несмотря на выявляемое в более ранних исследованиях несомненное тяготение последней к носителям ямной культуры [Зубова, 2010б] результаты сопоставления афанасьевских одонтологических данных с уральским населением свидетельствуют о смешанном характере ее генезиса. Обе группы, и федоровская и афанасьевская, демонстрируют примерно равное соотношение северной и южной составляющей, находясь на примерно одинаковом расстоянии и от синташтинцев, и от катакомбников в окружении уральских групп — петровской, покровской, потаповской и алакульской.

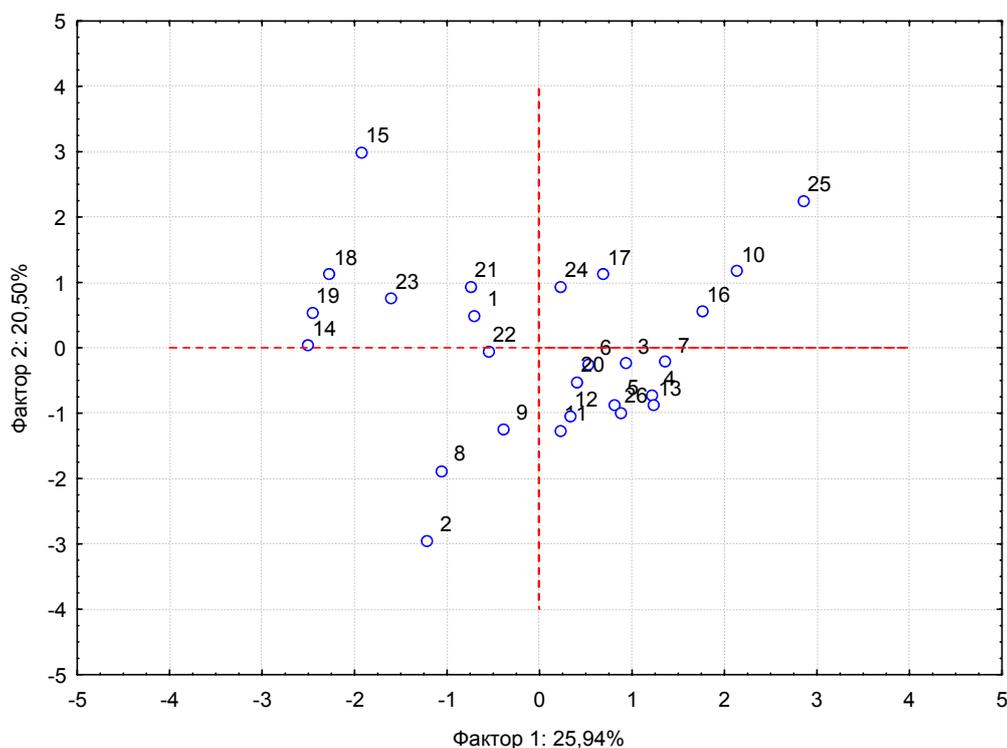

Рис. 2. Положение суммарной серии федоровской культуры в составе первых двух факторов:
 1 — алакульцы Западного Казахстана (Тасты-Бутак-1), 2 — алакульцы Центрального Казахстана (Майтан, Нуртай, Лисаковский), 3 — алакульцы Южного Урала, 4 — Алтын-депе, 5 — афанасьевская культура Горного Алтая, 6 — балановская культура, 7 — Гонур-депе, 8 — алакульцы Омского Прииртышья (Ермак-4), 9 — катакомбная культура Калмыкии, 10 — куро-аракская культура Армянского Нагорья (Ланджик), 11 — петровская культура Южного Урала, 12 — покровская культура Южного Урала, 13 — потаповская культура Южного Урала, 14 — волосовская культура Волго-Окского междуречья (Сахтыш-2а), 15 — поздневолосовская культура Волго-Окского междуречья, 16 — синташтинская культура Южного Урала, 17 — срубная культура Южного Урала, 18 — срубная культура Астраханской области, 19 — срубная культура Ростовской области, 20 — срубно-алакульское население Южного Урала, 21 — фатьяновская культура, 22 — ямная культура Калмыкии, 23 — ямная культура Астраханской области, 24 — ямная культура Украины, 25 — лыяловская культура Волго-Окского междуречья, 26 — федоровская культура

Происхождение населения андроновской (федоровской) культуры Западной Сибири...

Таким образом, результаты анализа наглядно продемонстрировали общность факторов, повлиявших на генезис одонтологического состава федоровской культуры Сибири и синхронных групп населения Южного Урала, а также сходство основных компонентов, вошедших в их состав.

Выводы

Результаты изучения населения федоровской культуры Западной и Южной Сибири продемонстрировали сложность его одонтологического состава. Он определяется взаимодействием как минимум двух компонентов, первый из которых очень архаичен и восходит к морфологическим комплексам, определявшим состав мезонеолитического населения северной части Восточной Европы — Прибалтики, Карелии, Волго-Окского междуречья. В федоровские группы он мог попасть с территории Урала. Второй компонент, отличающийся сильной грацилизацией нижних моляров, восходит в расогенетическом отношении к представителям южной ветви европеоидной расы. В состав федоровцев он попадает через представителей катакомбных традиций. Открытым остается вопрос о прямом или опосредованном характере этого процесса, так как часть уральских племен, сходство с которыми наблюдается у федоровцев, также имела в своем составе позднекатакомбный компонент (см., напр.: [Ткачев, 2007, с. 345]).

Территорией, на которой происходило смешение наблюдаемых одонтологических комплексов и формирование морфологического ядра федоровского населения, по всей видимости, были лесостепные и степные районы Южного Урала. Учитывая приспособленность культуры и образа жизни федоровцев к скотоводческому образу жизни, трудно предполагать, что они могли сформироваться в лесной зоне, а наличие архаичного северного одонтологического компонента в их составе исключает и районы, расположенные южнее, в степях Казахстана. В последних, по всей вероятности, происходило формирование морфологического ядра алакульской культуры, в одонтологическом составе которой южный компонент абсолютно доминирует [Зубова, 2011].

Предлагаемая концепция не противоречит и предшествующим исследованиям, в части которых обосновывается наличие у федоровцев южно-европеоидного компонента [Тур, 2009; 2010], а в части — северного [Козинцев, 2009]. Как показывают одонтологические данные, в составе федоровских популяций представлены обе ветви европеоидной большой расы, и, хотя южно-европеоидный комплекс признаков морфологически более выразителен, северный имеет не меньшее значение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Аксянова Г.А., Гельдыева Г. Морфологические особенности зубной системы населения античного времени северо-запада Туркменистана // На путях биологической истории человечества. М., 2002. Т. 2. С. 5–55.
- Гравер Р.У. Одонтологический аспект этногенеза и этнической истории восточнославянских народов // Восточные славяне: Антропология и этническая история. М.: Науч. мир, 1999. С. 205–218.
- Дебец Г.Ф. Палеоантропология СССР // ТИЭ. Нов. сер. 1948. Т. 4. 392 с.
- Дремов В.А. Население Верхнего Приобья в эпоху бронзы (антропологический очерк). Томск: Изд-во ТГУ, 1997. 260 с.
- Зубов А.А. Одонтология: Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1968. 199 с.
- Зубов А.А. Методическое пособие по антропологическому анализу одонтологических материалов. М.: Этно-Онлайн, 2006. 72 с.
- Зубов А.А., Халдеева Н.И. Одонтологические данные по нескольким финноязычным народам в связи с их происхождением // Этногенез финно-угорских народов по данным антропологии. М.: Наука, 1974. С. 51–54.
- Зубова А.В. Население ямной культурно-исторической общности в свете одонтологических данных // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2010а. № 2 (13). С. 85–95.
- Зубова А.В. Одонтологическая характеристика афанасьевцев Алтая // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010б. С. 340–345.
- Зубова А.В. Одонтологические данные по проблеме происхождения алакульской культуры // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. № 3(47). С. 143–153.
- Зубова А.В., Чикишева Т.А. Население андроновской культурно-исторической общности по одонтологическим данным // Культура как система в историческом контексте: Опыт Зап.-сиб. археол.-этногр. совещаний: Материалы XV Междунар. Зап.-сиб. археол.-этногр. конф. Томск, 2010. С. 413–416.

А.В. Зубова

Кирюшин Ю.Ф., Солодовников К.Н. Компонентный состав андроновского (федоровского) населения юга Западной Сибири по результатам исследования палеоантропологических материалов эпохи развитой бронзы лесостепного Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. № 4 (44). 2010. С. 122–142.

Китов Е.П. Палеоантропология населения Южного Урала эпохи бронзы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. 26 с.

Козинцев А.Г. О ранних миграциях европеоидов в Сибирь и Центральную Азию (в связи с индоевропейской проблемой) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 4 (40). С. 125–136.

Козинцев А.Г. Ранние индоевропейцы Сибири и Центральной Азии по данным антропологии // Культура как система в историческом контексте: Опыт Зап.-сиб. археол.-этногр. совещаний: Материалы XV Междунар. Зап.-сиб. археол.-этногр. конф. Томск, 2010. С. 419–421.

Рыкушина Г.В., Дубова Н.А., Суворова Н.А. Одонтологическая характеристика древнего населения Туркменистана // Наука о человеке и обществе. М.: ИЭА РАН, 2003. С. 130–140.

Ткачев В.В. Степи Южного Приуралья и Западного Казахстана на рубеже эпох средней и поздней бронзы. Актобе: Актюб. обл. центр истории, этнографии и археологии, 2007. 384 с.

Тур С.С. Одонтологическая характеристика населения андроновской культуры Алтая // Вестн. АлтГУ. 2009. № 4–2. С. 228–236.

Тур С.С. Краниоскопическая характеристика носителей андроновской культуры Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. № 1 (45). С. 147–155.

Худавердян А.Ю. Население Армянского нагорья в эпоху бронзы: Этногенез и этническая история. Ереван: Ван Арьян, 2009. 438 с.

Черных Е.Н. Формирование Евразийского «Степного пояса» скотоводческих культур: Взгляд сквозь призму археометаллургии и радиоуглеродной хронологии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2008. № 3 (35). С. 36–53.

Чикишева Т.А., Поздняков Д.В. Население западно-сибирского ареала андроновской культурной общности по антропологическим данным // Археология, этнография и антропология Евразии. 2003. № 3. С. 132–148.

Новосибирск, ИАЭТ СО РАН
zubova_al@mail.ru

The paper is devoted to analysis of odontologic diversity regarding West Siberian population of the Fyodorovo culture, considering a question of its origin, and concluding on the initial polycomponent nature of the Fyodorovo population and its shaping in the forest steppe and steppe areas of the South Ural region. Within the Fyodorovo groups, one could specify two morphological components relating to west odontologic stem. The first of those is genetically connected with northern branch of the European race, with a distinct presence of markers of modern north European relic type in its composition. The second component is connected with south Europeans who were bearers of one of the ancient odontologic forms, being ancestral with respect to modern north and south gracile types. Most probably, the first component was introduced into the Fyodorovo population through the indigenous population of South Urals, while the second one was connected with bearers of catacomb traditions.

The Andronovo culture, the Fyodorovo culture, Bronze Age, odontology, anthropology, north European relic odontologic type, South gracile odontologic type.